

Глава 124: Эй! У него есть владелец

Тянь Юань развернулся, чтобы уйти, а Пань Лэй двинулся вслед за ним, горько жалуясь в своем сердце. Кто бы мог подумать, что эта сестра не захочет его отпускать? Пьяная в доску женщина вцепилась в Пань Лэя, как коала.

Пань Лэй не мог пошевелить ни руками, ни ногами. Если бы у него был какой-либо контакт с этой женщиной, после возвращения домой Тянь Юань не применит заставить его встать на колени на стиральной доске.

(Инструмент для стирки одежды, который предположительно стал орудием пыток для наказания мужей.)

— Спаси меня, Тянь'эр!

Тянь Юань обернулся и увидел Пань Лэя с поднятыми вверх руками. Высокий взрослый мужчина стоял, жалко застыв на месте, как беспомощный ребенок... Тянь Юань фыркнул от смеха. В такой момент ты все еще находишь силы прикидываться дурачком? Разве ты не слишком талантлив в этом? Ты легко можешь отшлепать ее!

— Оттолкни ее.

Увидев, как Пань Лэй роет себе яму, Тянь Юань решил смотреть на его выходки как на представление.

— Если толкну, ты точно заставишь меня встать коленями на стиральную доску.

Жалобно поморщился Пань Лэй, находившийся в затруднительном положении.

— Хорошая идея. Я заставлю тебя встать коленями на стиральную доску и сто раз перепишешь домашнее правило № 9.

Для него не проблема переписать его даже двести раз! Что ему сейчас нужно, это как можно скорее избавиться от этой женщины. Он не может обниматься с женщинами в присутствии Тянь Юаня. Ведь он хочет еще пожить на этом свете.

— Эй, красавчик, не уходи. Ну же... поцелуй меня, — ни в какую не унималась пьяная женщина, настаивая на поцелуе с Пань Лэем. Высокие, красивые мужчины-мачо, такие как Пань Лэй, были редкостью и довольно популярны у женщин.

Пань Лэй, стараясь не касаться ее, изо всех сил старался вырваться из лап женщины. Для Тянь Юаня было невозможно уйти, услышав слова женщины. Он проигнорировал бережное

отношение к прекрасному полу и шагнул вперед, чтобы оторвать женщину от Пань Лэя, собственнически схватив Пань Лэя за талию.

— Пшла, целуйся со своим мужчиной. У этого парня уже есть хозяин.

Тянь Юань сейчас супер-острый перец. Лучше не провоцировать этого ревнивца. В данный момент он совершенно потерял здравомыслие.

— Эй, эй, он же не твой. Так почему ты так волнуешься?

— Он целиком и полностью мой. Есть какие-то проблемы? Этот вопрос тебя не касается. Возможно, ты рассталась с парнем, перепила и теперь чувствуешь себя брошенной. Но не разрушай наши отношения просто потому, что тебя бросили.

Женщина сильно отрыгнула, выдохнув сильно пахнущий выпивкой воздух, казалось, немного протрезвела и рассмеялась.

— В наши дни женщинам приходится опасаться не только того, что другие женщины уведут у них бойфренда, но и того, что мужчины соперничают с ними.

— Хмф! — презрительно фыркнул Тянь Юань. — Ты веришь, что напиться поможет тебе найти парня? Обнимаешь мужчину, как только видишь его... Думаешь, он плюшевый мишка твоей семьи, да?

Хмпф! Осмеливаешься пытаться украсть моего мужчину? Разве тебя никто никогда не учили, чтобы ты не связывалась с хирургом?

— Детка, я твоя личная подушка-обнимашка, — вмешался Пань Лэй, тактично объяснив, что является частной собственностью Тянь Юаня.

Сегодня вечером я хочу повеселиться, а не стоять на коленях на стиральной доске.

Тянь Юань искоса взглянул на него.

— Мы уходим. Не заставляй меня повторяться.

— Слушаюсь, о мой правитель! Я немедленно выполню ваш приказ.

Вернувшись с отдельную комнату, Пань Лэй попрощался с шумной компанией и ушел, захватив их верхнюю одежду.

Тянь Юань молчал, не говоря ни слова, сохраняя мрачное выражение лица, Пань Лэй же не находил себе места от волнения. Что ему делать? Как быть? Он же не сделала ничего плохого, так разве позволить мужу моей семьи обвинять меня не все равно, что броситься под дуло пистолета?

Когда они добрались до дома, Тянь Юань потащил Пань Лэя за рукав, приведя к стене с семейными правилами и указал на них.

— Внимательно взгляни на это удивительное семейное правило № 9. Прочти мне его вслух.

Ранее Пань Лэй распечатал десять семейных правил на бумаге формата А3. Они были очень официальными и приклеены скотчем к стене. Их можно было увидеть, как только открывалась дверь дома. Они моментально бросались в глаза и были приклеены там, чтобы похвастаться.

Семейные правила все еще здесь, верно? И именно ты их сформулировал, не так ли? Ты не оправдал своего хвостовства. Как я должен наказать тебя, ублюдка, который только и знает, что молотить языком? Ты сукин сын! Ты всегда использовал эти семейные правила, чтобы обмануть меня, но теперь ты попался. Теперь ты узнаешь, как я тебя накажу.

— Правило 9: Держись подальше от любого мужчины или женщины. Проведи четкую грань с любой женщиной. Не разрешается связываться ни с одной женщиной.

Пань Лэй был подавлен. Он сам придумал эти семейные правила, и теперь ему придется хлебнуть горя. Однако обвинения в его сторону несправедливы. Объятия произошли не по его воле, он понятия не имел, откуда она выскочила. Его вынудили. У него не было выбора.

— Тянь'эр, я правде не знаю ее. Она выскочила из ниоткуда и тут же на меня кинулась. Я тоже жертва. Не волнуйся. Отныне я буду держаться на безопасном расстоянии не менее одного метра от любого мужчины или женщины. Я не дам им ни малейшего шанса подобраться ко мне поближе.

Тянь Юань фыркнул.

— Перепиши семейное правило № 9 сто раз

Хм! Мне все равно, жертва ты или нет. Ты должен переписать семейное правило.

— Мне не нужно становиться коленями на стиральную доску?

Пань Лэй знал, что Тянь Юань мягкосердечен. Вряд ли он увеличит наказание в дополнение к названному наказанию. Если бы Тянь'эр избил его, то последующего наказания не последовало бы. А если его наказали, то Тянь'эр не стал бы его бить. Оказывается, его не настигнет ни одно телесное наказание. Ему всего лишь нужно переписывать семейное правило.

— Не нужно поднимать эту тему. Но, если так хочешь, то могу достать тебе одну доску.

У них дома нет клавиатуры, потому что он пользовался ноутбуком и стиральной доской у него тоже нет. Хех! Если бы не этот факт, разве Тянь Юань мог так легко пощадить Пань Лэя?

— Детка, сначала я приготовлю для тебя ванну, а потом перепишу правила дома, чтобы ты мог перепроверить их перед сном.

Ликуя, Пань Лэй набрал ему воду, а пока Тянь Юань принимал ее, он подготовил ему одежду. Затем он сел на диван, начав переписывать семейное правило, после чего украдкой заглянув в ванную. Убедившись, что Тянь Юань в ванне, Пань Лэй достал вторую ручку, начав писать обеими руками. Верно. Пань Лэй был настоящим чудом – он мог писать обеими руками одновременно. То есть написание сократилось вдвое. Другими словами, написать сто раз было для него равносильно написанию пятидесяти раз.

Проверив его работу, Тянь Юань удовлетворительно кивнул, только тогда Пань Лэй понял, что его простили, на что тут же повеселел, заявив, что наконец-то может лечь спать и отдохнуть.

Тянь Юаню не хватало завидной способности быстро засыпать. Он ворочался с боку на бок, думая, что никогда не видел солдат Пань Лэя, но если там имеются женщины-спецназовцы, то в его сослуживцах тоже есть женщины, верно? Если это так, то должны быть и женщины-военные врачи. В военном округе было невозможно иметь исключительно крупных мужественных мужчин. Если все они были бы мачо, это тоже была бы опасная ситуация.

Когда Пань Лэю было восемнадцать-девятнадцать лет, он с размахом вышел из шкафа, а затем прослужил в армии более десяти лет. Он никогда не узнает, если тому приглянется какой-нибудь молодой солдат.

Пань Лэй может заявить, что он завален работой, что в военном округе много обязанностей и дел, с которыми нужно справиться, и много новичков, которых нужно обучать. Это может стать отличным оправданием, чтобы не возвращаться домой, вместо этого решив воссоединиться с этим другим человеком в любовной привязанности. В любом случае, он этого не узнает.

Также есть возможность, что если он работал с кем-то долгое время, у него развились бы чувства к этому человеку. Пань Лэй парень видный. У него скверный характер, но он снисходителен к людям, что ему нравились. В сочетании с его семейным происхождением любой влюбится в такого мужчину, кто бы это ни был. Его стиль мог бы тронуть девушек из художественного ансамбля, женщин-военных врачей, женщин-медсестер или, возможно сослуживцев.

Эта женщина совершенно права. В наши дни нужно проявлять бдительность не только по отношению к женщинам, уводящих парней, но и по отношению к другим мужчинам.

Тянь Юань повернулся, и посмотрел на Пань Лэя. Этот парень сокровище, которое нельзя

украсть. Как бы он себя вел, если бы кто-то признался ему в своих чувствах?

Так не пойдет. Мне нужно научить его политологии и убедить его, что единственное, что имеет значение – это верность в любви на всю жизнь.

Поднявшись, Тянь Юань сел на кровати со скрещенными ногами. Он потряс Пань Лэя, чтобы разбудить.

— Пань Лэй, Пань Лэй, проснись.

Пань Лэй ошеломленно открыл глаза. Когда он увидел Тянь Юаня, сидящего рядом с ним, он привлек его в свои объятия и рассеянно поцеловал.

— Не можешь уснуть, детка? Я спою песню, чтобы утешить тебя?

Он даже не мог открыть глаза из-за сонливости, но все равно беспокоился о подобных вещах.

— Я не хочу спать. Давай поболтаем.

— О чем ты собрался говорить посреди ночи? Мы обсудим это завтра. Хороший мальчик, поцелуй меня. Мой милый малыш, иди спать. Если не выспишься как следует, то завтра проснешься с опухшими глазами.

Пань Лэй поцеловал и обнял Тянь Юаня, словно медвежонка. Тянь Юань не мог сдвинуться ни на миллиметр из-за того, что руки и ноги Пань Лэя сжимали его, полностью удерживая.

Голос Пань Лэя становился все тише и тише, когда он целовал и обнимал своего любимого, подтверждая себе, что его детка в целости и сохранности, позволяя ему расслабиться и спать более крепко. Эта поза для сна в обнимку считалась самой интимной.

Это мило конечно, но Тянь Юаню было неловко. Твоя бабушка*! Отец не может дышать! Какого черта ты притягиваешь к себе мою голову?! С какой стати ты баюкаешь мою голову в своих руках и потираешь ее? Ты хоть понимаешь, как крепко меня сжал?! Помогите! Я не могу дышать!

{П/П: *Ругательство похуже, чем "твой дядя" и "твою мать". В конце концов, это уходит корнями в прошлое поколения...}

В конце концов он вырвался на свободу, изворачиваясь, двигаясь и извиваясь, но при этом он устроил небольшой пожар. Пань Лэй небрежно взял руку Тянь Юаня и положил ее на свою маленькую головку.

Про себя Тянь Юань взревел: "Твой дядя! Пань Лэй, ты развратник, я разотру тебя до смерти. Твоя бабушка! Ты используешь меня в своих интересах, поедая, пока я сплю, мой тофу?!"

Он отдернул руку и несколько раз провел ею по груди Пань Лэя.

Пань Лэй был ужасно несчастен и протянул руку, чтобы пошарить вокруг.

— Детка, детка, — жалобно позвал он своего малыша.

Детка, моя задница! Тянь Юань пожалел, что не может придушить его подушкой.

Он схватил свою подушку и сунул ее в руки Пань Лэя. Пань Лэй почувствовал запах Тянь Юаня и, наконец, перестал мучить его, честно заснув, как хорошо воспитанный ребенок, с подушкой в руках. Чем больше он обнимал, тем сильнее она сжималась. Посмотрите только на эту подушку! Вон, как ее перекосило!

Тянь Юань почувствовал дискомфорт в своей грудной клетке. Он бы задохнулся, если бы Пань Лэй продолжал сжимать его в своих объятиях. К счастью, мне удалось вырваться, выдохнул он, невольно передернувшись от страха.

Секундочку. Он постоянно меня так обнимает? Неудивительно, что у меня всегда болит поясница и ноет спина, когда я просыпаюсь. Ему было больно, даже если они не делали всякого разного. Если его обнимали и крутили, как эту подушку, боль в спине и пояснице совершенно очевидный исход.

— Свинья, все, что ты знаешь, это дрыхнуть.

Тянь Юань был взбешен до безумия. От гнева у него подергивались ноздри. Пань Лэй! Хм! Ты все еще спишь!

Что ему делать? Он не мог уснуть. Он хотел хорошенько поговорить с Пань Лэем о том, как быть верным в любви и не иметь прелюбодеяния в мыслях и на деле, но тот дрых как убитый. Как я могу упустить этот шанс преподать ему незабываемый урок?

Он чувствовал себя обязанным преподать Пань Лэю урок. Пань Лэй всегда был непослушным и причинял неприятности. Пань Лэй установил для него правила, поэтому он должен установить правила для Пань Лэя. Их любовь была взаимной, и все, что ему было нужно – это полная преданность на всю жизнь. Он порежет его на мелкие куски, если он даже на мгновение задумается об измене ему.

С хирургами шутки плохи, это не просто утверждение.

Сегодня Пань Лэй не мог ничего сделать с этой женщиной. Если однажды девушка со слезами на глазах признается ему в любви, он согласится?

Об этом не могло быть и речи. Такого рода ситуацию нужно было задушить на корню. Нельзя позволять проявляться греховным мыслям.

Прищурившись, Тянь Юань сверлил крепко спящего Пань Лэя взглядом.

— Пань Лэй, ты всегда был тем, кто устанавливал правила в семье. Теперь моя очередь научить тебя кое-чему, что ты запомнишь на всю оставшуюся жизнь. Я установлю семейное правило, которое ты никогда не забудешь.

Тянь Юань озорно рассмеялся. Пань Лэй вздрогнул, так как его смешки были немного холодными. Во сне он схватил одеяло и натянул его.

<http://bllate.org/book/15664/1401759>